

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
2 December 2016
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 29-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, в среду, 2 ноября 2016 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Катота (заместитель Председателя)..... (Замбия)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-19166 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Данона (Израиль) место Председателя занимает его заместитель г-н Катота (Замбия).

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 78 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (продолжение) (A/71/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав X–XII доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10).

2. **Г-жа Лейзад** (Нидерланды) говорит, что в рамках применения принципа защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами целесообразно проводить временные разграничения на периоды до, во время и после конфликта. Следовательно, разделение проектов принципов в соответствии с такими фазами является логичным. У членов Комиссии возникли некоторые разногласия относительно того, является ли взаимосвязь между некоторыми проектами принципов и общей темой достаточно тесной для того, чтобы оправдать их включение в проектный документ. Делегация ее страны разделяет эту обеспокоенность. Так, вероятно, связь между вопросом об охране окружающей среды и вопросами миротворческих миссий и коренных народов является отнюдь не существенной. Миротворческие операции могут действовать в ситуациях вооруженного конфликта, однако на практике так происходит не всегда. Коренные народы имеют особые отношения с землей, на которой живут, и окружающей их средой, что, однако, представляется недостаточным основанием для включения этого вопроса в проекты принципов.

3. Предпочтительнее будет принять по итогам рассмотрения этой темы проекты принципов, а не проекты статей; терминология же, используемая в рамках этих принципов, должна соответствовать их предполагаемому нормативному статусу. Поэтому следует более внимательно подойти к рассмотрению вопроса об использовании глаголов «должен» и «следует», главным образом в проектах принципов 8, 16 и 18; на основании формулировок можно сделать вывод о существующих обязательствах по международному праву, что представляется сомнительным. Например, проект принципа 16 гласит, что

после вооруженного конфликта стороны конфликта «стремятся устранить или обезвредить» токсичные и опасные пережитки войны под их юрисдикцией или контролем, которые наносят ущерб или порождают риск нанесения ущерба окружающей среде. Редакционный комитет смягчил формулировку, предложенную Специальным докладчиком, заменив слова «безотлагательно после прекращения активных военных действий» на «после вооруженного конфликта». Тем не менее остается открытым вопрос о том, отражает ли указанный принцип существующее правовое обязательство относительно универсального применения. По всей видимости, этот принцип основывается на положениях Протокола II с поправками и Протокола V к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенции по конкретным видам обычного оружия), с поправками, внесенными 21 декабря 2001 года. Однако сфера охвата предлагаемого принципа значительно шире. Помимо этого, вызывает сомнение то, что принципы, изложенные в двух протоколах, уже стали нормами международного обычного права.

4. В проект принципа 18 Редакционный комитет включил новый пункт 2, в котором признается, что государства или международные организации не обязаны обмениваться информацией, имеющей насушно важное значение для национальной безопасности, или предоставлять к ней доступ. Это положение существенно улучшило формулировку проекта. Тем не менее, если его читать совместно с пунктом 1, то из нового пункта следует, что во всех других случаях обязательство обмениваться информацией или предоставлять к ней доступ является абсолютным; между тем информация, содержащаяся в третьем докладе Специального докладчика, не предусматривает оснований для подобных абсолютных обязательств.

5. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что, как показали состоявшиеся в Комиссии прения, эта тема остается весьма спорной. Правительство ее страны считает, что необходимость борьбы с безнаказанностью, несмотря на всю ее важность, не оправдывает исключений из принципа иммунитета. Вопрос о том,

пользуется ли то или иное должностное лицо государства иммунитетом от иностранной национальной юрисдикции, является вопросом наличия полномочий и процедуры. Решение о предоставлении иммунитета от юрисдикции национальных судов принимается на основании целого ряда факторов, однако риск безнаказанности в их число не входит. Как правило, у государства, в котором должностное лицо выполняет свои обязанности, имеется достаточно средств правовой защиты. Кроме того, в решениях о предоставлении иммунитета не содержится прямого указания на то, виновно ли должностное лицо или нет; речь идет лишь о том, имеются ли соответствующие полномочия.

6. Правительство ее страны приветствует тенденцию преследования в международных уголовных судах лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений, а также отсутствие возможности ссылаться на иммунитет. Однако между юрисдикцией международных судов и юрисдикцией национальных судов существует важное различие. Основанием для юрисдикции международных судов, в том числе смешанных, является согласие их государств-участников. Соответственно, осуществление такой юрисдикции не нарушает суверенного равенства государств и принципа, согласно которому одно суверенное государство не может осуществлять юрисдикцию в отношении другого (*par in parem non habet imperium* («равный над равными власти не имеет»)). Этого нельзя сказать о национальных судах: согласие на осуществление юрисдикции международного суда или трибунала не означает согласия на осуществление юрисдикции иностранного национального суда.

7. Специальный докладчик провела различие между иммунитетом должностных лиц государства и иммунитетом самого государства в контексте международных преступлений и императивных норм (*jus cogens*). Делегация Нидерландов не согласна с этим, поскольку первый принцип вытекает из второго, и их следует рассматривать в одном и том же ключе. Ссылка на иммунитет *ratione materiae* невозможна в случае международных преступлений, в том числе нарушений норм *jus cogens*, потому что такие преступления не могут считаться официальными актами. В то же время государственные должностные лица, имеющие иммунитет

ratione personae, могут пользоваться ссылкой на иммунитет независимо от характера обвинения.

8. Делегация оратора также не убеждена в правильности проведения аналогии между применением *jus cogens* в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния и в вопросах об иммунитете государственных должностных лиц. В статьях об ответственности государств излагаются вторичные нормы, которые применяются при установлении ответственности государства за нарушение норм *jus cogens* или при ссылке на нее. Эти статьи не касаются темы полномочий, которая имеет основополагающее значение в вопросе об иммунитете должностных лиц государства; с методологической точки зрения это две разные категории.

9. В контексте темы «Временное применение договоров» оратор говорит, что, хотя выводы и можно делать посредством проведения аналогии, они должны подкрепляться лежащей в основе этих выводов практикой государств. Также возник вопрос о том, будут ли оговорки, сделанные в момент подписания или ратификации, применяться и в том случае, если договор или любое из его положений действует на временной основе. Специальный докладчик указал, что договоры не предусматривают формулирования специальных оговорок в отношении временного применения. Однако причина этого заключается в том, что во многих договорах, включая те, о которых говорил Специальный докладчик, сфера охвата их временного применения уже ограничена конкретными положениями. Кроме того, право международных договоров предусматривает, на каком этапе государства могут формулировать оговорки в соответствии со статьей 19 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, а именно: при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему. Необходимо провести более подробный анализ, в том числе изучить практику государств, чтобы удостовериться в том, что оговорки, сформулированные на том или ином этапе, также применяются в тех случаях, когда договор или любое из его положений вступает в силу на временной основе.

10. **Г-жа Масринуан** (Таиланд) говорит, что ее делегация поддерживает методологию, использо-

ванную в третьем докладе Специального докладчика по вопросу об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (A/CN.4/700). Любой соответствующий договор по природоохранному вопросу может коррелироваться с правом вооруженных конфликтов, и проводимое в настоящее время исследование поможет прояснить этот вопрос. Правильно будет оформить результаты работы Комиссии в виде проектов принципов. Такой итог будет соответствовать цели повышения внимания к указанной проблеме. Хотя культурное наследие и является частью природной среды, эту тему не следует рассматривать в проектах принципов, поскольку она уже всесторонне регулируется в соответствии с другими международными нормами, в том числе соответствующими документами Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Поскольку чрезвычайно важно поощрять сотрудничество и обмен информацией в целях охраны окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов, консультации с учреждениями, непосредственно вовлеченными в постконфликтные ситуации, такими как Международный комитет Красного Креста (МККК) и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), будут способствовать разработке скоординированных и обоснованных мер реагирования.

11. Доклад Специального докладчика об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (A/CN.4/701) стал весомым научным вкладом в понимание весьма сложного и деликатного с политической точки зрения вопроса. Специальный докладчик постаралась найти важный баланс между, с одной стороны, необходимостью поддерживать стабильные международные отношения и сохранением равенства государств и, с другой стороны, необходимостью бороться с безнаказанностью и предоставлять жертвам средства правовой защиты. Целесообразно провести различие между иммунитетом *ratione materiae* и *ratione personae*. Также целесообразно было бы провести более четкое разграничение между действующими нормами (*lex lata*) и желательными (*lex ferenda*), особенно с учетом исключений, изложенных в проекте статьи 7.

12. **Г-жа Пюршель** (Германия), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от ино-

странной уголовной юрисдикции», говорит, что делегацию ее страны особенно интересуют возможные изъятия из иммунитета, перечисленные в проекте статьи 7. Делегация понимает, что Комиссия еще не обсуждала этот вопрос подробно. Однако делегация хотела бы повторить одну важную оговорку. Как показывает исторический опыт, существуют преступления, в случае совершения которых нельзя применять иммунитет, и Германия всегда будет активным сторонником изъятий из иммунитета. Вместе с тем иммунитет является важной и установленной правовой нормой, и исключение из принципа иммунитета можно оправдать лишь ввиду особого характера определенных преступлений. Как правило, подозреваемые в совершении этих преступлений в редких случаях преследуются компетентными судебными органами своей страны в силу того, что занимают высокие государственные посты. Эти преступления являются настолько тяжкими, что не возможно допустить, чтобы виновный не был привлечен к ответственности, а в противном случае это могло бы подорвать авторитет международного правопорядка. В Римском статуте они именуются самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества.

13. Как представляется, существует широкий международный консенсус в отношении преступлений, в случае которых иммунитет не применяется. Прецедентное право международных судов, особенно Международного Суда, содержит достаточно примеров сферы действия иммунитета в международном праве, включая возможные изъятия. В своем решении, принятом в феврале 2002 года по делу «Ордер на арест от 11 апреля 2000 года» (Демократическая Республика Конго против Бельгии), Суд ограничил действие таких изъятий делами о явных и общепризнанных нарушениях. Этот вывод согласуется с действующей практикой государств. Нежелательно увеличивать список исключений, выходя за пределы того, что было однозначно утверждено на основании практики государств и *opinio juris*. Любая подобная попытка может дестабилизировать международные отношения и ослабить действующие исключения, поставив всю категорию как таковую под сомнение в политическом плане. Дела, связанные с иммунитетом, являются деликатными с политической точки зрения, и в связи с ними требу-

ется проявлять особую осмотрительность. Нормы *lex lata* доказали свою применимость в этой сфере и не должны ставиться под угрозу.

14. Делегация ее страны не уверена в том, что в докладе Специального докладчика (A/CN.4/701), по итогам которого было рекомендовано принять статью 7 в новой редакции, эти вопросы решаются надлежащим образом. В докладе необходимо проводить четкое разграничение между разделами, касающимися существующих норм международного обычного права, и разделами, в которых речь идет о разрабатываемых нормах. В докладе говорится об отсутствии консенсуса между государствами по вопросу об исключениях и ограничениях; и в то же время, как это ни странно, в нем выявляется тенденция в пользу таких исключений. Наряду с этим в докладе проводится анализ того, как вопрос об иммунитете решали национальные суды. Однако государственные прокуроры зачастую отказывались вести дело после того, как приходили к выводу о возможности применения положений об иммунитете. В результате налицо систематическая нехватка правовых прецедентов, и на основании имеющихся решений национальных судов можно сделать лишь ограниченные выводы. Комиссия просила государства представить информацию об их национальном законодательстве и практике, касающихся этапа рассмотрения вопроса об иммунитете. Делегация оратора воспользуется предоставленной возможностью, чтобы еще раз подтвердить свою позицию, и настоятельно призывает другие государства последовать ее примеру.

15. В докладе Специального докладчика упоминаются государства, обратившие внимание на необходимость осмотрительно подходить к вопросу об иммунитете; однако в нем ничего не говорится о заявлении, с которым выступила на этот счет делегация ее страны на предыдущей сессии Шестого комитета (A/C.6/70/SR.24). Только по результатам беспристрастного и тщательного анализа всей соответствующей практики государств могут быть составлены рекомендации, которые внесут существенный вклад в решение этого вопроса. Ее делегация будет трудно поддержать предложения (в частности содержащиеся в проекте статьи 7), в которых действие исключений из принципа иммунитета распространяется на целые категории преступлений. Делегация выражает надежду на то, что Ко-

миссия примет эти соображения во внимание при обсуждении доклада и принятии проекта статьи.

16. **Г-жа Телалиан** (Греция), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с международными конфликтами», говорит, что делегация ее страны поддерживает предложение Специального докладчика о включении вопроса об защите окружающей среды во время военной оккупации в работу Комиссии. Согласно пункту 7 комментария к проекту принципа 9, проекты принципов нацелены на применение ко всем вооруженным конфликтам. Вместе с тем в некоторых из проектов принципов, в частности проекте принципа 5, конкретно говорится о государствах, и неясно, в какой степени они применимы к немеждународным вооруженным конфликтам. Формулировку проекта принципа 2 следует изменить с учетом того, что превентивные меры должны быть направлены не только на то, чтобы свести ущерб к минимуму, но и чтобы избежать его.

17. Взаимосвязь между правом вооруженных конфликтов и общим принципом права окружающей среды является неотъемлемой частью темы, и это следует надлежащим образом принимать в расчет. Согласно пункту 5 комментария к проекту принципа 9, право вооруженных конфликтов представляет собой *lex specialis*, но при этом другие международно-правовые нормы об охране окружающей среды сохраняют свою релевантность. Это положение является отправной точкой; между тем Комиссии следует также рассмотреть вопрос о том, в какой степени общие принципы права окружающей среды продолжают применяться во время вооруженного конфликта, и о том, каким образом они взаимодействуют с нормами *jus in bello*.

18. Делегация ее страны ставит под сомнение применимость принципа предотвращения, согласно которому необходимо уделять должное внимание охране окружающей среды при использовании средств и методов ведения военных действий и который отражен в норме 44 сборника Международного комитета Красного Креста «Обычное международное гуманитарное право». Делегация также сомневается в том, что воюющие государства будут в этом контексте руководствоваться принципом предосторожности. Комиссии следует предоставить более подробную информацию о том, что нужно понимать под критерием «обширный, долговремен-

ный и серьезный ущерб», о котором говорится в пункте 2 проекта принципа 9 [II-1], пункте 3 статьи 35 и пункте 1 статьи 55 Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Делегация ее страны намеревается представить дополнительные письменные комментарии по этому вопросу в установленном порядке.

19. Деликатная и юридически сложная тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» вызвала у членов Комиссии разные и зачастую противоположные мнения. Вместе с тем, учитывая огромное значение темы для государств-членов, оратор настоятельно призывает Комиссию воспользоваться этой возможностью, чтобы прояснить вопрос об исключениях, касающихся иммунитета. Нынешнее состояние неопределенности вызывает напряженность в отношениях между государствами и ставит под угрозу межгосударственные отношения. Комиссии следует учитывать двойственный характер своего мандата, который предусматривает как кодификацию, так и прогрессивное развитие международного права.

20. В пятом докладе по этой теме (A/CN.4/701) Специальный докладчик справедливо утверждала, что нельзя установить существование нормы обычного права, позволяющей применение ограничений или исключений из иммунитета *ratione personae*, так же, как нельзя установить и наличие тенденции в этом направлении. Однако в ситуации с иммунитетом *ratione materiae* больше нюансов, и есть определенные основания для беспокойности, высказываемой членами Комитета, особенно в отношении процедуры выявления норм международного обычного права и оценки существующей национальной законодательной и судебной практики. Хотя Специальный докладчик верно охарактеризовала концептуальное различие между исключениями и ограничениями, касающимися иммунитета, в конечном итоге она решила, что различие носит теоретический характер и не имеет отношения к проектам статей.

21. В разделах III и IV доклада содержится ряд важных элементов, которые могли бы помочь Комиссии определить параметры для этой темы и выработать сбалансированные и эффективные реше-

ния. Таким образом, Комиссии следует принять системный подход, предложенный Специальным докладчиком. В частности, необходимо изучить следующее: взаимосвязь между иммунитетом и ответственностью и между иммунитетом и безнаказанностью; тяжесть преступлений, вызывающих обеспокоенность международного сообщества; правовые аспекты борьбы с безнаказанностью в случае определенных преступлений; обязанность государств по установлению широкой юрисдикции в отношении некоторых из этих преступлений; и право жертв этих преступлений на получение доступа к правосудию и механизмам возмещения ущерба.

22. Комиссии следует также принять во внимание прогресс, достигнутый за последние 25 лет в деле институционализации международного правосудия; связь между национальными и международными судами; установленное разделение полномочий в борьбе с безнаказанностью, в частности с учетом принципа взаимодополняемости; и необходимость эффективного двустороннего сотрудничества и судебной помощи в этом контексте. Все это суть аспекты постоянного изменения парадигмы в вопросе об исключениях из иммунитета *ratione materiae* должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции в случае таких преступлений, как геноцид, военные преступления, преступления против человечности и пытки.

23. В отношении проекта статьи 7 предыдущий Специальный докладчик ссылался на изъятие по месту совершения деликта, на что также ссылались суды Греции (в рамках гражданского судопроизводства). Делегация ее страны считает, что эта концепция требует дальнейшего изучения, особенно в контексте уголовного судопроизводства.

24. Различие между исключениями и ограничениями является актуальным в случае, в частности, преступлений, связанных с коррупцией. Как показывает ограниченная, скудная и разноплановая по своему характеру национальная судебная практика, национальные суды рассматривали этот вопрос главным образом с точки зрения ограничений иммунитета *ratione materiae*, поскольку было сочтено, что действия, о которых идет речь, совершались не в официальном качестве. Пункт 13 комментария к статье 2(f), судя по всему, подтверждает это понимание. Учитывая эти соображения, а также ограни-

ченный и непоследовательный характер национальной практики, делегация ее страны не поддерживает включение преступлений, связанных с коррупцией, в проект статьи 7.

25. Переходя к теме «Временное применение договоров», оратор говорит, что проект руководящего принципа 10 был сформулирован узко без учета действующей практики. В некоторых ситуациях временное применение зависит от положений договора, предусматривающих, что договор будет применяться на временной основе в той мере, в какой это допускается внутренним законодательством. Этот проект руководящего принципа следует расширить в целях охвата указанных ситуаций, не связанных со случаями недопущения ссылки на внутреннее право, о которых говорится в статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

26. Делегация ее страны приветствует тот факт, что, следуя предложениям делегаций, Специальный докладчик проанализировал другие положения Венской конвенции, имеющие непосредственное отношение к данной теме. Этот анализ позволил сформировать теоретическую основу, которую можно использовать для изучения и оценки соответствующей практики. Настало время для того, чтобы Комиссия провела всеобъемлющее исследование практики по данной теме для достижения более ощутимых результатов. В связи с этим делегация ее страны приветствует решение Комиссии просить Секретариат представить ей меморандум, в котором будет проанализирована практика государств в отношении договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю или зарегистрированных у Генерального секретаря и предусматривающих временное применение.

27. Делегация ее страны считает, что работа Комиссии должна привести к принятию четких практических проектов руководящих принципов с комментариями, а также типовых положений для включения в договоры. Делегация надеется на скорейшее завершение работы, что в конечном итоге будет способствовать стабильности договорных отношений и уважению верховенства права.

28. **Г-н Мохамед** (Малайзия), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что разделение темы на три

временных этапа является чисто условным и было использовано лишь для того, чтобы облегчить проведение исследования. В связи с этим делегация его страны трудно понять обеспокоенность тех членов Комиссии, которые утверждают, что проекты принципов должны быть разделены на периоды. По мере продвижения работы станет еще сложнее разграничивать нормы, применимые к различным фазам. Его делегация будет интересно узнать, как Комиссия в дальнейшем будет отражать общую взаимосвязь между фазами конфликта.

29. Прения по вопросу о том, следует ли проводить различие между «окружающей средой» и «природной средой», бесперспективны. Проблемы окружающей среды не ограничиваются природной средой; они включают проблемы, связанные с правами человека, устойчивостью и культурным наследием. Следовательно, ограничение применения проектов принципов лишь природной средой не позволяет полностью реализовать их потенциал. Кроме того, эти два термина использовались непоследовательно, и делегация его страны поддерживает предложение вернуться к ним на более позднем этапе.

30. Его делегация хотела бы получить некоторые разъяснения относительно необходимости включения определений ряда терминов в раздел «Употребление терминов». Поскольку цель проектов принципов состоит в создании свода руководящих принципов, было бы слишком категорично давать юридические определения некоторым терминам и концепциям. Если Специальный докладчик сочтет целесообразным рассмотреть возможность включения определений в текст, необходимо будет прежде более подробно изучить этот вопрос.

31. В проектах принципов следует проводить различие между международными и немеждународными вооруженными конфликтами; проекты принципов должны покрывать оба вида конфликтов, но при этом к ним применяются разные нормы. Проект принципа 12 [II-4] о запрете на репрессалии стал одним из предметов спора; делегация его страны надеется, что обсуждение этого вопроса будет способствовать прогрессивному развитию верховенства права.

32. Помимо этого, важно, чтобы проекты принципов были увязаны с определенными установленными

ми нормами международного гуманитарного права, включая принципы и нормы в отношении проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, а также запрет на репрессалии, как указано в проектах принципов 10 [II-2], 11 [II-3] и 12 [II-4]. Эти проекты принципов должны быть направлены на обеспечение принятия экологически обоснованных мер в контексте военного или оборонного планирования и соответствующих операций. Такой подход также предоставляет некоторые возможности для прогрессивного развития международного права в противовес кодификации.

33. Усилия по постконфликтному восстановлению в особой степени затрагивают общины коренных народов, которые призваны сыграть в этих усилиях важную роль. В связи с этим его делегация призывает продолжить анализ этого вопроса, делая бóльший упор на постконфликтный этап и особенно на обязательства государств в отношении устранения экологических последствий вооруженных конфликтов.

34. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранного преследования», оратор говорит, что, хотя делегация его страны с удовлетворением воспринимает новый проект статьи 7, к тексту проекта в нынешней редакции следует относиться с определенной осторожностью. Так, дальнейшего обсуждения требует пункт 1 предлагаемого проекта статьи 7, поскольку, как показывает существующая практика, в разных государствах по-разному трактуются понятия соответствующих преступлений, в том числе пыток, насильственных исчезновений, преступлений, связанных с коррупцией, и преступлений, причиняющих ущерб людям или имуществу. Делегация его страны решительно поддерживает предложения, направленные на укрепление мер по борьбе с коррупцией — преступлением, которое представляет собой все более серьезную проблему на национальном и международном уровнях. Делегация изучает соответствующие комментарии и представит свои замечания в письменном виде не позднее 31 января 2017 года.

35. В дальнейшем разъяснении нуждается пункт 2 проекта статьи 7; в частности, речь идет об употреблении терминов *ratione materiae* и *ratione*

personae в пунктах 1 и 2. Что касается пункта 3(b) проекта статьи 7, то более подробно требуется изучить отношения между государствами и международными организациями или трибуналами: эти две категории имеют различный юридический статус, однако взаимодействие между ними имеет принципиальное значение.

36. Касаясь темы «Временное применение договоров», оратор говорит, что Редакционному комитету следует обеспечить учет внутреннего законодательства и практики государств в рассматриваемых проектах руководящих принципов. В национальном законодательстве Малайзии временное применение договоров не предусмотрено. Несмотря на это, правительство тщательно следит за тем, чтобы положения договоров выполнялись сразу после их подписания и создания соответствующей правовой базы.

37. Если говорить о проекте руководящего принципа 4, то, по мнению делегации его страны, любое соглашение о временном применении договоров должно непосредственно предусматриваться либо в самом договоре, либо в отдельном соглашении. В последнем случае положение, позволяющее государствам заключать такое соглашение, должно содержаться непосредственно в договоре. Было бы рискованно соглашаться на временное применение договора на основании резолюции, принимаемой на международной конференции или в рамках любой другой договоренности между государствами или международными организациями. Сами резолюции, как правило, не имеют обязательной силы, и некоторые заинтересованные государства могут не принимать непосредственного участия в их обсуждении.

38. В проекте руководящего принципа 6 содержится ссылка на статью 11 Венской конвенции 1969 года, в соответствии с которой согласие государства на обязательность для него договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, ратификацией договора, его принятием, утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились. В принципе делегация его страны согласна с тем, что договор может вступать в силу таким образом. Вместе с тем делегация не имеет определенной позиции по этому вопросу, по-

сколькo согласие на обязательность договора зависит от нормативно-правовой базы Малайзии, требующей его последующей ратификации национальным законодательным органом. Делегация его страны испытывает обеспокоенность в отношении последствий временного применения договоров для прав и обязанностей государств. Поэтому делегация предлагает более подробно проанализировать проект руководящего принципа 6 с учетом прав и обязательств, возникающих в связи с временным применением договора.

39. Проект руководящего принципа 7 следует рассматривать в привязке к проекту статьи 6. Делегация его страны считает, что временно применяемые договоры являются обязательными лишь с моральной и политической точек зрения. Однако в то же время Малайзия руководствуется статьей 18 Венской конвенции, в которой говорится, что государства обязаны воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели. Термин «юридические последствия», используемый в проекте руководящего принципа 7, следует уточнить и более подробно проанализировать: он должен соответствовать статье 18 Венской конвенции. Исходя из действующего в Малайзии национального законодательства, делегация его страны полагает, что необходимо предельно осмотрительно подходить к принятию решения о приемлемости проекта руководящего принципа 7 в силу порождаемых им серьезных юридических обязательств.

40. Проект руководящего принципа 8 имеет расплывчатую формулировку, поскольку не был разъяснен термин «международная ответственность». Более того, в проекте руководящего положения не рассматривается вопрос о степени международной ответственности государства, которое соглашается на временное применение того или иного договора. Временное применение договора может применяться лишь к отдельным его частям и, следовательно, не ставится в один ряд с полной приверженностью выполнению договора. Было бы целесообразно ссылаться на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния и статьи об ответственности международных организаций.

41. В отношении проекта руководящего принципа 9 делегация его страны руководствуется пунктом 2 статьи 25 Венской конвенции. Вопрос о пре-

ращении временного применения после уведомления о намерении не становиться участником следует рассмотреть более подробно, а намерение прекратить временное применение должно выражаться ясно во избежание любых сомнений.

42. Проект руководящего принципа 10 «Внутреннее право и соблюдение режима временного применения договора в целом или части договора» вытекает из статьи 27 Венской конвенции и не должен умалять положений статьи 46 Венской конвенции. Статья 27 касается соблюдения договоров, а статья 46 затрагивает вопрос о положениях внутреннего права, касающихся компетенции заключать договоры. Согласно практике, действующей в его стране, подписание договора не обязательно влечет за собой возникновение правового обязательства. Однако каждое государство должно обеспечить, чтобы выражение его согласия на временное применение соответствовало его внутреннему законодательству. Любые правовые последствия временного применения, которые могут выйти за рамки статьи 18 Венской конвенции, следует тщательно анализировать и четко прояснять. Также было бы уместно развивать эту тему с учетом аспектов, вызывающих у государств повышенную озабоченность, контекстуальных различий, предусмотренных в положениях договоров, и способов учета таких различий в практике государств.

43. **Г-н Фам Ба Вьет** (Вьетнам), выступая по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и ссылаясь на проекты принципов, предложенные Специальным докладчиком в отношении доконфликтной фазы, говорит об очевидности того факта, что предложение о включении норм и обязательств в области защиты окружающей среды в соглашения о статусе сил и статусе миссий и учете их в ходе проведения операций по поддержанию мира вызвало разногласия внутри Комиссии. Поэтому необходимо провести дальнейшие исследования по вопросам соответствующей практики государств и обеспечения эффективности с целью обосновать включение такого положения.

44. Что касается вопроса о пережитках войны на суше и на море, который затрагивается в проектах принципов III-3 и III-4, то делегация его страны с удовлетворением отмечает ссылку на оказание международной технической и материальной по-

мощи. Чтобы обеспечить эффективность принципов, необходимо четко указывать, какое государство или образование несет главную ответственность за очистку минных полей и заминированных районов и обезвреживание мин, мин-ловушек, неразорвавшихся боеприпасов и других устройств. Эти принципы следует переформулировать таким образом, чтобы они отражали концепцию, состоящую в том, что в вооруженном конфликте воюющая сторона, использующая вещества, опасные для окружающей среды, должна нести юридическую ответственность за свои действия. Кроме того, после конфликта эта сторона должна нести ответственность за поиск, обезвреживание и уничтожение неразорвавшихся боеприпасов, которые она намеревалась использовать. В тех случаях, когда такие неразорвавшиеся боеприпасы продолжают оказывать негативное воздействие на природную среду, воюющая сторона должна также нести ответственность за ее восстановление.

45. Делегация его страны испытывает обеспокоенность по поводу включения прав коренных народов в проект принципа IV-1, поскольку этот вопрос имеет весьма отдаленное отношение к теме вооруженных конфликтов. Помимо этого, каждое государство применяет свой подход к проблематике коренных народов. В частности, государства используют разные определения понятия «коренные народы», а в некоторых государствах его не существует вообще. Включение проекта принципа IV-1 может на практике вызвать больше проблем, чем призвано решить.

46. В отношении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» следует отметить, что концепция иммунитета от уголовной юрисдикции берет свое начало в международном обычном праве. Чтобы обеспечить баланс между выгодами от предоставления иммунитета должностным лицам государства и риском безнаказанности, необходимо тщательно кодифицировать соответствующие нормы с должным учетом принципов суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств, а также поддержания международного мира и безопасности. Проекты статей должны закреплять эти принципы и отражать кодификацию существующих норм.

47. Более детального обсуждения заслуживает вопрос об исключениях из уголовной юрисдикции. Комиссии следует разъяснить концепцию «деяний, совершенных в официальном качестве». Неразумно увязывать уголовный характер деяния с характеристикой правонарушителя как представителя власти, поскольку на практике преступность деяния не зависит от того, было ли деяние совершено в официальном качестве или нет, а также не предусматривает установления этого факта. Кроме того, следует тщательно проанализировать позицию, в соответствии с которой международные преступления не могут считаться деяниями, совершаемыми в официальном качестве, и более четко определить понятие международных преступлений. В этом контексте делегация его страны отмечает мнение Международного Суда по делу «Ордер на арест от 11 апреля 2000 года» (*Демократическая Республика Конго против Бельгии*), согласно которому только серьезные международные преступления не могут считаться деяниями, совершенными в официальном качестве. Необходимо провести различие между «международными преступлениями» и «серьезными международными преступлениями», поскольку первое понятие охватывает более широкий спектр преступных деяний.

48. Затрагивая тему «Временное применение договоров», делегация его страны выражает согласие с общей идеей о том, что временное применение договора может привести к возникновению юридических обязательств и что, как это предусмотрено в проекте руководящего принципа 8, в предварительном порядке утвержденном Редакционным комитетом, нарушение обязательства, вытекающего из договора или части договора, которые применяются временно, влечет за собой международную ответственность. При этом следует более детально изучить масштабы правовых последствий, вытекающих из нарушения временно применяемого договора. В частности, если ответственность, вытекающая из нарушения такого договора, является точно такой же, как и ответственность, возникающая в тех случаях, когда соответствующий договор действует в полную силу, это не позволит государствам ссылаться на свое внутреннее законодательство для оправдания нарушения. Помимо этого, если юридические последствия в обоих случаях равноценны, у государств будет меньше стимулов ратифицировать

или утверждать международный договор. В этом контексте делегация его страны приветствует решение Комиссии просить Секретариат представить ей меморандум, в котором будет проанализирована практика государств в отношении договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю или зарегистрированных у Генерального секретаря за последние 20 лет и предусматривающих временное применение, включая соответствующие решения по договорам.

49. Что касается проекта руководящего принципа 4 о возможных формах согласования временного применения договоров, то, по мнению делегации его страны, решение о временном применении договора должно приниматься прежде всего самими заинтересованными государствами. Любые другие способы согласования такого временного применения станут отступлением от статьи 25 Венской конвенции 1969 года. Более того, соглашение, достигнутое посредством резолюции, принятой международной организацией или на межправительственной конференции, может стать неоправданным посягательством на суверенитет государств. Поэтому необходимо продолжать уделять внимание этому вопросу, в том числе посредством изучения международной практики в этой области.

50. **Г-жа Хорват** (Словения), выступая по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что с учетом многогранности данной темы, в том числе необходимости понимания особенностей права окружающей среды и его взаимосвязи с правом вооруженных конфликтов, требуется всесторонне проанализировать применимость соответствующих принципов и норм международного права в контексте предлагаемых проектов принципов, а также проводить различие между международными и немеждународными вооруженными конфликтами. Делегация страны оратора приветствует включение предложений, отражающих прогрессивное развитие, но при этом отмечает, что Комиссии необходимо действовать в этом плане осторожно и методично, принимая во внимание осуществимость предлагаемых решений в контексте данной темы. С этой целью при изучении отдельных вопросов будет полезно сотрудничать с экспертами и специалистами-практиками как в области права окружающей среды, так и в области

права вооруженных конфликтов, как это имело место в связи с темой охраны атмосферы.

51. Что касается новых предлагаемых проектов принципов, то замечания делегации страны оратора носят предварительный характер, поскольку сопроводительных комментариев к ним пока не имеется. Словения согласна с тем, что было бы полезно, если бы в докладе Специального докладчика содержался анализ соответствующих материалов, положенных в основу проекта каждого принципа, поскольку это позволило бы целенаправленно подойти к их рассмотрению и лучше понять обоснование предложенных формулировок. Следует также уделять надлежащее внимание тому, чтобы четко определять место различных положений в тексте принципов на соответствующих временных этапах.

52. Делегация страны оратора приветствует включение в проект принципа 4, принятого Редакционным комитетом в предварительном порядке, обязанность принимать во исполнение обязательств по международному праву эффективные превентивные меры на всех временных этапах, как того требует международное право. Она также приветствует включение призыва к государствам принимать в надлежащих случаях дальнейшие меры для улучшения защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. В отношении проекта принципа 6 Словения отмечает то особое место, которое уделяется в нем защите окружающей среды в местах проживания коренных народов в контексте вооруженного конфликта; в то же время статус, придаваемый связи между этими народами и окружающей средой, требует дальнейшего разъяснения. Делегация страны оратора признает важность включения в проект принципов вопроса о пережитках войны, включая пережитки войны на море, и приветствует изменение формулировки, отраженное в проекте принципа 16, памятуя о том, что первоначально представленный Специальным докладчиком проект принципа, касающегося пережитков войны, был сформулирован слишком узко, с упором в основном на взрывоопасные пережитки войны.

53. В сферу охвата проекта принципа 18, который касается обмена информацией и предоставления к ней доступа, не включены негосударственные субъекты; однако следует рассмотреть вопрос о возможной роли таких субъектов в этой связи, поскольку

негосударственные субъекты могут обладать соответствующей информацией, исключительно важной в контексте принятия мер для исправления положения после вооруженного конфликта, и иметь возможность предоставлять такую информацию. Также было бы полезно получить дополнительные разъяснения относительно возможного ограничительного действия формулировки «согласно своим обязательствам по международному праву» в пункте 1 проекта принципа 18.

54. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то делегация ее страны выражает признательность Специальному докладчику за методично проводимую ею систематическую работу по вопросам ограничений и исключений в отношении иммунитета — самому, вероятно, сложному аспекту этой темы, имеющему особую важность для государств. Учитывая предварительный характер обсуждения в Комиссии пятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/701), ее делегация изложит свои более подробные замечания по теме на следующей сессии. При рассмотрении этого вопроса требуется проявлять осмотрительность, что подразумевает подробное изучение практики государств, *opinio juris* и тенденций, существующих в международном праве. Следует также изучить процессуальные аспекты иммунитета, включая необходимые гарантии на случай возможных злоупотреблений.

55. Делегация ее страны подтверждает свою позицию, состоящую в том, что, хотя в основу иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции положены принципы суверенного равенства государств, невмешательства и заинтересованности государств в сохранении дружественных отношений, этот иммунитет должен рассматриваться также с учетом растущего признания правового гуманизма и борьбы с безнаказанностью и, в частности, через призму прогрессивного развития международного права. Специальный докладчик солидаризировалась с этим подходом, проведя четкое различие между правовыми режимами, применимыми к иммунитету *ratione personae* и к иммунитету *ratione materiae*, и обосновав каждое из них. Делегация страны оратора согласна с тем, что в контексте данной темы не существует каких-либо ограничений или исключений из иммунитета *ratione personae* в соответствии с действующими нормами

международного обычного права. В то же время она приветствует вывод о том, что современное международное право допускает ограничения или исключения из иммунитета *ratione materiae* в отношении серьезных международных преступлений, обусловленные, в частности, необходимостью защиты от грубых нарушений прав человека и борьбы с безнаказанностью.

56. Деятельность Комиссии должна быть автономна по отношению к режиму, предусмотренному Римским статутом, но при этом находится в соответствии с ним, в частности в том, что касается обязанности сотрудничать с Международным уголовным судом. Хотя сфера охвата темы определяется межгосударственными отношениями, работа должна вестись с учетом конкретных элементов, актуальных для данной темы в контексте международного уголовного правосудия, с тем чтобы можно было установить исключения из иммунитета путем заключения международного договора или вывести их из соответствующего решения Совета Безопасности.

57. Что касается темы «Временное применение договоров», то делегация Словении высоко оценивает работу, проделанную к настоящему времени Специальным докладчиком. Однако для того, чтобы полностью охватить данную тему, необходимо провести дополнительную работу. В отношении взаимосвязи временного применения с другими положениями Венской конвенции 1969 года ее делегация согласна с тем, что некоторые статьи могут применяться к временно применяемому договору по аналогии. Однако, несмотря на то, что члены Комиссии, судя по всему, согласны с тем, что временное применение договора порождает такие же правовые последствия, как если бы он находился в силе, это не обязательно означает, что все статьи Венской конвенции 1969 года, касающиеся действующих международных договоров, таким же образом применяются и к временно применяемым договорам. Делегация страны оратора исходит из того, что такое согласие между членами Комиссии связано с обязательным характером договорных положений в течение периода их временного применения и не исключает возможности того, что применение других статей Венской конвенции 1969 года в течение этого периода может быть исключено или скорректировано.

58. Например, положения статьи 25 Венской конвенции 1969 года предусматривают автономный режим в отношении прекращения действия договоров, который является одним из основных элементов временного применения, отражающих непостоянность его статуса. Как отметила Комиссия в своем докладе (A/71/10), дипломатическая конференция, завершившаяся принятием Венской конвенции 1969 года, включила положение о прекращении в статью 25, не полагаясь на общие положения о прекращении, содержащиеся в Конвенции. Кроме того, вопрос существенного нарушения по статье 60 Венской конвенции был тщательно и надлежащим образом проанализирован в недавнем решении Арбитражного суда, как это было отмечено Комиссией (см. A/71/10, пункт 281, и A/CN.4/SR.3325, стр. 10).

59. С другой стороны, делегация страны оратора считает, что статьи 27 и 46 Венской конвенции относятся к временному применению, поскольку непосредственно связаны с обязательным характером договора. Таким образом, одним из критериев, позволяющих определить, каким образом другие статьи Венской конвенции охватывают временно применяемые договоры, может быть их связь с обязательной силой таких договоров, как если бы они находились в силе, с возможностью вносить коррективы с учетом их временного характера.

60. Делегация ее страны приветствует включение случаев правопреемства государств в доклад Специального докладчика (A/CN.4/699). Помимо того, что положения Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров свидетельствуют о практической полезности временного применения договоров, по мнению Специального докладчика, следует рассмотреть вопрос о правопреемстве государств с тем, чтобы понять, можно ли из Венской конвенции 1978 года извлечь потенциально полезные выводы с точки зрения содействия общему пониманию временного применения как концепции международного права в более широком смысле, не ограниченной одной лишь Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года. Например, было бы полезно понять, отражают ли пункт 1 статьи 27 и пункт 1 статьи 28 Венской конвенции 1978 года тот факт, что в качестве общего элемента временного применения государство может либо прямо согласиться применять договор на временной основе, либо в силу

своего поведения считаться выразившим такое согласие, или же такой элемент временного применения ограничивается конкретным случаем правопреемства договора.

61. Некоторые члены Комиссии уже высказали мнение о том, что одно государство — в силу его поведения — уже было сочтено выразившим согласие на временное применение Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Кроме того, может быть рассмотрено несколько иное положение о прекращении временного применения Венской конвенции 1978 года, с тем чтобы подтвердить мнение о том, что пункт 2 статьи 25 Венской конвенции 1969 года не отражает нормы обычного права в отношении временного применения.

62. Делегация страны оратора приветствует тот факт, что в проекте руководящего положения 10 уделяется особое внимание общей обязанности не ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения международных обязательств. Однако в формулировке этого проекта статьи следует учесть ограничительные положения, используемые в практике государств, в том смысле, что статья 27 Венской конвенции 1969 года применяется к временно применяемым договорам без ущерба для положений соответствующего договора. Таким образом, если договор предусматривает ограничительные положения, то применение статьи 27 может быть ограничено в той степени, в которой такое ограничение позволено.

63. **Г-жа Зейтиноглу Озкан** (Турция) говорит, что, хотя законодательство Турции не допускает временное применение договоров, исследование Комиссии по этой теме является полезным источником информации и руководящих указаний для всех государств. Временное применение представляет собой практический способ выполнения договорных обязательств в тех случаях, когда по политическим или техническим причинам нежелательно дожидаться завершения длительных процессов ратификации. В этой связи было бы полезно прояснить проект руководящего положения 7, согласно которому временное применение договора порождает такие же юридические последствия, как если бы договор находился в силе; сравнительный ана-

лиз договорной практики мог бы эффективно служить этой цели.

64. Было бы также полезно выяснить в отношении проекта руководящего положения 10, содержит ли он отсылку к тому факту, что государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора, или же он касается положений внутреннего права, относящихся к полномочиям на согласие применять договор на временной основе. Делегация страны оратора приветствует предложение Специального докладчика подготовить типовые положения, которые могли бы служить полезным подспорьем.

65. Что касается предложения Специального докладчика пересмотреть правила регистрации, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1946 году, с тем чтобы адаптировать их к нынешней практике, касающейся временного применения договоров, то ни в коем случае не следует ссылаться исключительно на Венскую конвенцию о праве международных договоров, поскольку не все государства-члены являются ее участниками. Кроме того, поскольку временное применение осуществлялось в отношении лишь небольшой доли от всех договоров, зарегистрированных в Организации Объединенных Наций с 1945 года, необходимость проведения такого исследования вызывает сомнения; это предложение следует обсудить после завершения работы Комиссии.

66. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор говорит, что, поскольку основным фактором, который следует учитывать при определении существования и содержания норм международного обычного права, является практика государств, необходимо тщательно оценивать элементы, свидетельствующие о формировании таких норм. В пункте 2 проекта вывода 4, с учетом необходимости установления высокого порога в отношении доказательственной силы практики международных организаций, желательна более осторожная формулировка с заменой слова «способствует» выражением «может способствовать»; это также будет в большей степени согласовываться с пунктами 2 и 3 проекта вывода 12. Делегация ее страны согласна с положением пункта 2 проекта вывода 11, согласно которому тот факт, что норма зафиксирована в ряде договоров, не обязательно

указывает на то, что договорная норма отражает норму международного обычного права, и с проектом вывода 12, согласно которому, резолюция, принятая международной организацией или на межправительственной конференции, сама по себе не создает норму международного обычного права.

67. Что касается темы “jus cogens”, то оратор напоминает о том, что включение норм jus cogens в Венскую конвенцию о праве международных договоров является одной из причин, по которым Турция не стала участником этой Конвенции, и что на предыдущей сессии Комитета ее делегация поставила под сомнение необходимость включения Комиссией этой темы в свою программу работы с учетом недостаточной практики государств и расхождения во мнениях относительно формирования и последствий этого права. Поэтому в этом вопросе необходимо проявлять осмотрительность. Она отмечает, что некоторые проекты выводов уже были сформулированы преждевременно. Результатом работы может быть дальнейший анализ и общий обзор соответствующих концептуальных вопросов.

68. Ссылаясь непосредственно на пункт 39 доклада Специального докладчика (A/CN.4/693), оратор говорит, что оспаривание Южным Кипром действительности Договора о гарантиях на основе концепции, согласно которой статья 4 этого Договора является нарушением императивных норм, не имеет отношения к делу. Положения этого договора и права и обязанности, предусмотренные в нем для держав-гарантов, не могут быть истолкованы ни как подтверждающие, ни как нарушающие императивные нормы или нормы jus cogens, невзирая ни на какие заявления отдельных государств. В эту часть доклада необходимо внести поправки.

69. **Г-н Таунли** (Соединенные Штаты Америки), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что делегация его страны по-прежнему обеспокоена тем, что в ходе вооруженных конфликтов основное внимание уделяется применению иных сводов правовых норм, чем международное гуманитарное право, и считает, что Комиссия не является подходящим форумом для рассмотрения вопроса о том, отражают ли определенные положения относящихся к ним договоров, нормы международного обычного права. Обязательные формулировки нескольких проектов

принципов также являются предметом обеспокоенности. Так называемые принципы не должны диктовать, что государства «должны» или «обязаны» делать.

70. Некоторые из них действительно выходят далеко за рамки существующих правовых требований общей применимости. Например, в проекте принципа 8 вводятся совершенно новые существенные юридические обязанности в отношении операций по поддержанию мира, которые нельзя найти в действующих договорах, практике или прецедентном праве, а проект принципа 16 расширяет обязанности в отношении взрывоопасных пережитков войны в соответствии с Конвенцией по конкретным видам обычного оружия, с тем чтобы включить в их число «токсичные или опасные» пережитки войны.

71. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор отмечает, что эта тема не затрагивает иммунитета государственных должностных лиц, подпадающих под действие специальных норм международного права, в частности должностных лиц дипломатических, консульских или международных организаций либо должностных лиц в составе специальных миссий. Что касается формулировки проекта статьи 7, которая не допускает в отношении таких лиц никаких исключений из иммунитета *ratione personae*, предусматривая при этом исключения из иммунитета *ratione materiae* по трем видам преступлений, то подход, выбранный Специальным докладчиком, вызывает обеспокоенность по целому ряду причин. В проекте статьи не уточняется, почему иммунитет не будет распространяться на такие преступления. Изначально спорным представляется утверждение о том, что преступления, связанные с коррупцией, не будут считаться официальными актами, о при этом другие акты, такие как военные преступления, часто будут включать в себя деяния, совершенные в официальном качестве, и поэтому иммунитет в их отношении исключен в силу того, что они имеют статус серьезных международных преступлений. Было бы полезно получить более полное представление о концептуальной основе для исключений из иммунитета в отношении отдельных преступлений, с тем чтобы иметь возможность оценить, насколько такие исключения основываются на существующих правовых нормах.

72. По вопросу о территориальном исключении для иммунитета неясно, почему стандарт гражданского правонарушения принят для использования в контексте уголовного права, а также неясно, применяется ли это исключение ко всем преступлениям, связанным с любым уровнем ущерба личной ответственности, или же только к преступлениям, связанным с нанесением серьезного вреда. Почему обвиняемый на момент совершения деяния должен находиться в юрисдикции государства суда, чтобы государство суда осуществляло юрисдикцию? Каким образом повлияет на ситуацию то обстоятельство, что бактерии сибирской язвы, от которой умерли или стали инвалидами граждане в государстве суда, были отправлены по почте из какого-то другого государства? В докладе Специального докладчика, хотя и тщательно составленном, нет должного обоснования исключений из иммунитета, фигурирующих в проекте статьи 7; можно было бы ожидать, что будет подготовлен еще один доклад по процедурным вопросам, содержащий разъяснения относительно таких ограничений и исключений из иммунитета.

73. Что касается темы «Временное применение договоров», то делегация страны оратора согласна с большинством проектов руководящих положений, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом, поскольку они соответствуют ее пониманию того, что «временное применение» в контексте договорного права означает, что государство согласно применять договор целиком или частично до его вступления в силу для данного государства. Вместе с тем, проект руководящего принципа 4 вызывает обеспокоенность, поскольку он может подразумевать, что правовые обязанности государства в рамках временного применения договора могут возникать на каком-то ином основании, чем на основании согласия всех соответствующих государств, что противоречит статье 25 Венской конвенции 1969 года. Во избежание такого толкования пункт (b) проекта руководящего принципа можно было бы перефразировать следующим образом: «любых других средств или договоренностей, включая резолюцию, принятую международной организацией или на межправительственной конференции, которые отражают согласие всех заинтересованных государств». Следует также надеяться, что в проекте принятого в предварительном поряд-

ке руководящего принципа 3 и в проекте руководящего принципа 10, предложенном Специальным докладчиком, будет четко указано, что государство может временно применять тот или иной договор до его вступления в силу для этого государства, даже если он вступил в силу для других государств, и что государство может согласиться на временное применение договора лишь в той степени, в какой согласуется с его национальным законодательством.

74. Делегация его страны все еще изучает проекта руководящего принципа 7, согласно которому временное применение договора или части договора порождает такие же правовые последствия, как если бы договор находился в силе: одно из доказательств того, что это не вполне верно, заключается в том, что временное применение может быть с большей легкостью прекращено. Делегация страны оратора будет также продолжать анализировать сложный вопрос о том, действительно ли проект этого руководящего принципа означает, что все или многие нормы, изложенные в Венской конвенции 1969 года, применимы к временному применению договоров таким же образом, как если бы договор находился в силе. Делегация его страны по-прежнему поддерживает предложение о том, что Комиссии в ходе своей будущей работы по этой теме следует разработать типовые положения, но не убеждена в целесообразности конкретного изучения временного применения договоров, которые касаются прав физических лиц, поскольку нормы в отношении временного применения договоров не различаются в зависимости от их предмета.

75. **Г-н Сандоваль Мендиолеа** (Мексика) говорит, что работа Комиссии по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» отвечает потребностям в разработке норм, которые бы применялись во всех случаях возникновения новых конфликтов. В настоящее время в международном гуманитарном праве, основанном на договорах, отсутствуют положения о защите окружающей среды в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера, а практика государств, как представляется, не является достаточной основой для формирования норм обычного права в этой области. Надо признать, однако, что эта отрасль права, в частности Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немежду-

народного характера (Протокол II) 1977 года, предусматривает общую защиту гражданского имущества в ходе таких конфликтов. В связи с этим желательно, чтобы Комиссия ограничила сферу применения проектов принципов исключительно международными вооруженными конфликтами и более глубоко изучала те случаи, когда с военной точки зрения окружающая среда становится допустимой целью и перестает считаться частью гражданского имущества.

76. Если говорить о проектах принципов I-1, I-3, I-4 и III-1–III-5, касающихся доконфликтного и постконфликтного этапов, то, возможно, было бы не вполне реалистично анализировать применимые правовые нормы в каждом конкретном случае, поскольку это потребует анализа не только международного гуманитарного права, но и принципов международного экологического права или международных норм и стандартов в области прав человека, а это затрудняет применение соответствующей нормативно-правовой базы. Работа по этой теме должна ограничиваться анализом законов, действующих в период вооруженного конфликта. Необходимость в разработке конкретных норм защиты прав коренных народов, о которых говорится в проекте принципа IV-1, отсутствует, поскольку, будучи частью гражданского населения, они пользуются защитой в соответствии с международным гуманитарным правом согласно принципу избирательности. Что касается вопроса о том, в каком виде должны быть представлены результаты этой работы, то, по словам оратора, использование термина «проекты принципов» надлежащим образом отражает отсутствие намерения разрабатывать новую конвенцию.

77. Его делегация выражает признательность Специальному докладчику за подготовленный ею пятый доклад по сложной теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», которой делегация придает большое значение, отмечая ее актуальность в плане повседневного применения международного права. По этой теме делегация представит Комиссии свои письменные комментарии.

78. Переходя к теме «Временное применение договоров», он говорит, что, согласно статье 25 Венской конвенции 1969 года и всем другим содержа-

щимся в ней соответствующим положениям, временное применение следует всегда рассматривать в контексте каждого конкретного документа, а не в качестве автономного режима. В Конвенции предусмотрено, что, когда государство выражает готовность принимать юридические последствия договора, оно может формулировать оговорки в той мере, в какой это допускается договором. Поскольку желание применять договор на временной основе свидетельствует о готовности принимать юридические последствия документа, то в этом случае государство может по аналогии формулировать оговорки. Если речь идет о случаях, когда временное применение вытекает из одностороннего заявления и основывается на частичном принятии договора и при этом не противоречит его объекту и цели, то в отношении оговорок возникают трудности. В любом случае было бы интересно проанализировать механизм формулирования возражений против оговорок, сформулированных другими государствами, которые также согласились на временное применение договора, в отношении которого была сформулирована оговорка.

79. Делегация его страны согласна со Специальным докладчиком в том, что применение временно применяемого договора может быть прекращено или приостановлено, когда договор нарушен стороной, которой было предоставлено право его временного применения. Кроме того, аналогичным образом применима статья 60 Венской конвенции. Его делегация полностью согласна также с содержанием проекта руководящего принципа 10.

80. Было бы желательным включить проект руководящих принципов, в котором была бы указана взаимосвязь между односторонними заявлениями и временным применением договора в контексте внутреннего права, а также осветить в комментариях вопрос о сфере применения и юридических последствиях временного применения договора и его временного вступления в силу. Его делегация с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик уделит внимание практике некоторых международных организаций на глобальном и региональном уровнях, и надеется, что в будущем, для того чтобы можно было составить более полное представление о такой практике, будет включаться также информация о практике других международных организаций.

81. Приветствуя представленную информацию о большом количестве договоров, которые содержат положения о временном применении и которые зарегистрированы Секретариатом, оратор отмечает, что в настоящее время не существует общедоступной поисковой системы, позволяющей внешним пользователям находить договоры, содержащие такие положения, и заявляет, что различные критерии поиска, которыми пользуется Секретариат в отношении мер, связанных с временным применением, не отражают в достаточной мере системного подхода к практике. Генеральной Ассамблее следует рассмотреть вопрос о пересмотре правил регистрации, с тем чтобы привести их в соответствие с существующей договорной практикой, особенно в отношении временного применения. И наконец, оратор приветствует типовые положения о временном применении, предложенные Специальным докладчиком; на них государства смогут ссылаться при заключении международных договоров.

82. **Г-жа О'Салливан** (Ирландия) говорит, что, как и нынешнее обсуждение, ее замечания по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» будут носить предварительный характер. Ее делегация с удовлетворением отмечает констатацию в пункте 10 комментария к пункту (f) проекта статьи 2 того, что деяния, совершенные в официальном качестве, должны определяться в каждом конкретном случае, и согласна с решением Комиссии относительно критериев, которые при этом необходимо учитывать. В рамках проекта статьи 7 Комиссии следует дополнительно рассмотреть вопрос о международных преступлениях, в отношении которых иммунитет не применяется, а процедурные аспекты, которые Специальному докладчику предстоит осветить в своем шестом докладе, должны учитывать предусмотренные в нем исключения.

83. Переходя к теме «Временное применение договоров», она напоминает о том, что делегация Ирландии была в числе тех делегаций, которые настоятельно призывали дополнительно изучить конкретный характер юридических последствий временного применения и их отличия (при наличии таковых) от последствий, возникающих в связи с вступлением договора в силу. Ее делегация по-прежнему считает, что дальнейшее изучение этого вопроса на основе подробного обзора практики

государств окажется полезным для Комитета при рассмотрении данной темы в целом. В рамках изучения этой темы, несомненно, уместен вопрос о трактовке режима временного применения в контексте функций Секретариата по регистрации и функций Генерального секретаря в качестве депозитария, и этот вопрос заслуживает дальнейшего рассмотрения.

84. В связи с этим делегация ее страны приветствует решение просить Секретариат подготовить меморандум о практике государств в отношении договоров, предусматривающих временное применение и принятых на хранение Генеральным секретарем за последние 20 лет. При проведении обзора практики государств могут быть охвачены такие вопросы, как распределение зарегистрированных договоров, подлежащих временному применению, на двусторонние и многосторонние соглашения, и вопрос о том, зависит ли применяемая Договорной секцией практика размещения информации о временном применении от того, предусмотрено временное применение в самом соглашении или договоренность об этом была достигнута каким-либо иным способом, и, если да, то какая информация при этом требуется. Кроме того, возможно, было бы целесообразно рассмотреть вопрос о действии пункта 2 статьи 102 Устава в отношении временно применяемого договора, не зарегистрированного в Организации Объединенных Наций.

85. **Г-н Фернандес Валони** (Аргентина), касаясь темы «Преступления против человечности», говорит, что, поскольку положения проектов статей 5–10 основаны на аналогичных положениях других международных документов, касающихся международных преступлений, в частности положениях Римского статута Международного уголовного суда, эту тему можно и впредь развивать, не опасаясь войти в противоречие с тем, что уже согласовано международным сообществом. Проект статьи 5 расширил сферу действия обязательства осуществлять судебное преследование преступлений против человечности; она больше не будет ограничена государствами, на которые это обязательство распространяется согласно международному праву. Поскольку речь идет об общепризнанном уголовном преступлении, оно будет расследоваться и преследоваться в судебном порядке всеми государствами, которые, соответственно, должны сотрудничать для

достижения этих целей. Оратор напоминает, что Аргентина входит в одну из групп стран, поддерживающих инициативу в отношении принятия многостороннего документа о правовой помощи и выдаче за преступления против человечности, военные преступления и геноцид, — документа, к которому было предложено присоединиться всем государствам.

86. Что касается темы «Охрана атмосферы», то его делегация приветствует работу Комиссии над отдельными общими критериями, включая обязательство охранять атмосферу и обеспечивать устойчивое, справедливое и разумное ее использование, и с удовлетворением отмечает то внимание, которое Комиссия уделила в этом контексте положению и потребностям развивающихся стран. Заслуживает одобрения предложение о проведении в 2017 году исследования по вопросу о взаимосвязи права атмосферы с другими отраслями международного права.

87. Наряду с этим его делегация одобряет то внимание, которое Комиссия уделяет в рамках темы “Jus cogens” императивным нормам международного права, и отмечает, что их следует рассматривать главным образом с учетом прецедентного права международных и национальных судов и разработки этой концепции. Важнейшей основой для проведения исследования о порядке выявления норм *jus cogens* и основных критериев для их выявления являются первые три проекта выводов Специального докладчика. Всеобъемлющее исследование критериев выявления таких норм подразумевает не только учет практики национальных и международных судов, но и других источников международного права, как это предусмотрено в статье 38 Статута Международного Суда, а именно: международного обычного права, договоров и общих принципов международного права.

88. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то необходимо обеспечить баланс между кодификацией обычного права и предложениями о его прогрессивном развитии, принимая во внимание опыт, накопленный в рамках прецедентного права международных уголовных судов и национальных судов в области преследования тяжких преступлений, с тем чтобы они не могли считаться

деяниями, защищаемыми иммунитетом, будь то иммунитет *ratione personae* или *ratione materiae*.

89. **Г-н Хиротани** (Япония), отмечая, что в третьем докладе Специального докладчика по вопросу о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (A/CN.4/700) внимание уделяется нормам, имеющим особое значение в постконфликтных ситуациях, говорит, что в ходе обсуждений Комиссии удалось продемонстрировать сложность и многообразие связанных с этой темой вопросов. Нынешняя сфера охвата данной темы, как представляется, включает в себя как международные вооруженные конфликты, так и вооруженные конфликты немеждународного характера, однако трудно выявить принципы и нормы, применимые к обоим видам конфликтов. Его делегация надеется, что Комиссия тщательно проанализирует сферу охвата этой темы, уделив особое внимание тем областям, где можно выявить существующие нормы, с тем чтобы итоги работы были полезны для государств-членов.

90. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что в своем докладе (A/CN.4/701) Специальный докладчик не представил достаточных данных, свидетельствующих о том, что три выявленных категории исключений из такого иммунитета уже закреплены. В связи с этим будут приветствоваться конкретные примеры в обоснование ее аргументов по этому вопросу. Кроме того, его делегация надеется, что Специальный докладчик представит более подробную информацию по принципиальному вопросу о различиях между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*. Учитывая огромную практическую ценность текущей работы по этой теме, необходимо проявлять осмотрительность при рассмотрении ограничений и исключений из иммунитета.

91. **Г-н Гаршасби** (Исламская Республика Иран) говорит, что ввиду ограниченности времени его делегация представит письменные замечания по темам «Преступления против человечности» и «Охрана атмосферы» позднее.

92. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», он выражает признательность Специальному докладчику за выбранный ею подход и особенно за учет фактора

времени. Что касается обязательств на постконфликтном этапе, то его страна, прошедшая навязанную войну и пострадавшая от деградации окружающей среды из-за вооруженных конфликтов, с нетерпением ожидает рассмотрения положений, конкретно касающихся вопросов международной юридической и материальной ответственности. В проекте принципа 4, согласно которому государства обязаны принимать эффективные меры для улучшения защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, слово «эффективные» является субъективным и двусмысленными, и, возможно, его лучше заменить словом «соответствующие». Кроме того, неясно, относится ли слово «эффективные» в пункте 2 проекта принципа 6 к обязательству результата или обязательству поведения.

93. Поскольку цель работы Комиссии по этой теме состоит в том, чтобы заполнить существующие пробелы в гуманитарном праве в области защиты окружающей среды, следует отметить, что перечень жизненно важных объектов инфраструктуры, которые, согласно статье 56 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) 1977 года, не должны становиться объектами военных нападений, носит лишь иллюстративный характер и то, что в подпункте 2(b) статьи 56 не предусмотрено специальной защиты для атомных электростанций, является необоснованным с учетом связанной с ними опасности. Его делегация обеспокоена также расширением определения вооруженного конфликта с целью включить в него вооруженные конфликты немеждународного характера: при описании обязательств негосударственных субъектов и порогового показателя в отношении вооруженных конфликтов немеждународного характера возникнут трудности.

94. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то его делегация считает, что такой иммунитет в отношении деяний, совершенных в официальном качестве, напрямую проистекает из принципа суверенного равенства государств; этот принцип был признан в международном праве в целях защиты суверенитета и обеспечения мирных международных отношений. Иммунитет *ratione materiae* должен предоставляться всем должностным лицам

государства в отношении деяний, совершенных в официальном качестве, независимо от того, являются они по-прежнему официальными должностными лицами или нет. Что касается преступлений, в отношении которых иммунитет не применяется, то необходимо проводить различие между преступлениями по международному праву и международными преступлениями. Поскольку международные преступления приобрели статус международного обычного права и широко признаны международным сообществом как таковые, они могут быть включены в перечень рассматриваемых преступлений.

95. В отношении темы «Временное применение договоров» делегация его страны поддерживает мнение о том, что временное применение договора может ускорять и облегчать его осуществление, несмотря на содержание статьи 25 Венской конвенции 1969 года, которая в своем окончательном виде позволяет государствам пренебрегать предоставляемыми Конвенцией возможностями, если согласно конституции они не могут взять на себя обязательства по договору на временной основе. Кроме того, поскольку, как записано в этой же статье 25, согласие государства, осуществляющего свое право на временное применение договора, по-прежнему является ключевой предпосылкой к такому применению, ничто не препятствует формулированию оговорки к договору при его ратификации, принятии, одобрении или присоединении к нему.

96. Правовой режим и порядок его прекращения и приостановление действия временного применения действительно требуют дальнейшего уточнения, однако представляется сомнительным, что все элементы Венской конвенции могут по аналогии применяться в случае временного применения договоров. К тому же представляется сомнительным, что в практике государств имеются основания для полной имплементации режима международной ответственности за нарушение обязательства, вытекающего из всех частей или части временно применяемого договора, независимо от содержания применяемых положений. Поскольку смысл существования правового института временного применения договоров заключается в том, чтобы обеспечить более широкое принятие соответствующего договора государствами, в отношении которых договор еще не вступил в силу, более строгое толкование норм

международной ответственности в таких случаях может отбить у некоторых подписывающих государств желание воспользоваться механизмом временного применения; в противном случае эти же самые государства, возможно, предпочли бы добросовестно и на добровольной основе временно применять договор.

97. **Г-н Сухээ** (Монголия) говорит, что, благодаря успешному применению национальными и международными судами проектов статей на практике, рекомендации Комиссии оказали значительное воздействие на правовую деятельность государств-членов. Его делегация высоко оценивает работу по теме «Выявление международного обычного права»: проекты выводов будут и далее содействовать применению международного обычного права, которое является важным источником международного публичного права. Оратор высоко оценивает также работу по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», особенно по сложному и деликатному вопросу об ограничениях и исключениях. Этот доклад (A/CN.4/701) имеет большое значение для международного сообщества, поскольку его тематика выходит за рамки международных преступлений и в нем исследуются некоторые другие преступления, в частности коррупция.

98. Что касается вопроса о долгосрочной программе работы Комиссии, то его делегация надеется, что в ближайшее время Комиссия рассмотрит тему «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», поскольку ожидается, что Комиссия должна ликвидировать пробелы, оставшиеся после завершения соответствующей кодификации.

99. **Г-жа Мор** (Израиль), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что нет необходимости разрабатывать новые принципы по этой теме, поскольку она в достаточной степени охвачена в рамках различных норм и стандартов права вооруженных конфликтов, в котором в этом отношении уже достигнут надлежащий баланс и которое не должно объединяться с экологическим правом.

100. Вместе с тем ее делегация разделяет мнение о том, что предлагаемое в проекте принципа III-3 определение «пережитков войны» является слиш-

ком широким, поскольку оно выходит за рамки определения, содержащегося в Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Протокол V к Конвенции не является обязательным, однако нет оснований для расширения определения, в котором, несмотря на замечания Комиссии, как представляется, присутствуют все нужные элементы. Однако ее делегация согласна с критическими замечаниями Комиссии в отношении использования выражения «безотлагательно» в проекте принципа III-3; это выражение используется в контексте режима в отношении мин, но не в случае пережитков войны и налагает обязательство, которое выходит за рамки принятой государственной практики. Помимо этого, вопрос о правах коренных народов, о котором речь идет в проекте принципа IV-1, выходит за рамки вопроса защиты окружающей среды и неуместен в данном контексте.

101. Ее делегация считает также, что рассматривать окружающую среду в целом в качестве гражданского объекта, заслуживающего защиты в соответствии с принципом избирательности во время вооруженного конфликта, было бы неправильно и нецелесообразно. Мнение, выраженное Комиссией в ее комментарии к проекту принципа II-1, не отражает ни применимые правовые стандарты, ни точное определение того, что представляет собой гражданский объект. Кроме того, в проектах статей отсутствует определение термина «природная среда», а следовательно, нет ясности относительно сферы охвата и содержания обязательств, что создает предпосылки для неправомερных действий и толкований.

102. Ее делегация приветствует прогресс, достигнутый по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», отмечая, что результатом работы в прошедшем году стал подготовленный дополнительный проект принципа об ограничениях и исключениях. Израиль разделяет мнение о том, что какие-либо четкие нормы международного права, касающиеся ограничений или исключений из иммунитета, отсутствуют и что тенденция к разработке такой нормы не наблюдается. Дальнейшее изучение случаев, когда национальные власти и суды согласились с требованиями о применении иммунитета должностных лиц государства, предъявляемыми от их имени государствами, в том числе случаев предполагаемого нарушения норм *jus cogens*, позволит пролить свет

на практику государств и выяснить, существуют ли ограничения на самом деле. Кроме того, дальнейшее исследование практики государств в отношении новых вопросов в области иммунитета, в частности коррупции, вполне может быть проведено в процессе подготовки предметных выводов.

103. Помимо этого, в этом контексте весьма актуально время рассмотрения этого вопроса, так как вопрос об иммунитете должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции должен рассматриваться — как в принципе, так и на практике — тогда, когда государства планируют осуществлять уголовную юрисдикцию. В последние годы некоторые государства, сталкиваясь с политически мотивированным применением уголовной юрисдикции на основе принципа универсальной юрисдикции, предпринимают шаги с целью обеспечить скорейшее рассмотрение вопроса об иммунитете. Для того чтобы иметь более полное представление о практике государств и выявлять любые возможные новые тенденции, необходимо провести дополнительное исследование в отношении таких решений, которые принимаются на начальном этапе и зачастую не обнародуются и не всегда находят отражение в прецедентном праве национальных судов. С учетом того, что Комитет не имеет всей полноты картины относительно практики государств, было бы преждевременно просить государства представить замечания по проекту статьи 7, поскольку необходимо, прежде чем делать выводы по вопросам ограничений и исключений, изучить вопрос об иммунитете в целом.

104. В отношении темы «Временное применение договоров» оратор хотела бы пояснить, что фактическая практика Израиля обычно не допускает временного применения договоров. Вместе с тем существуют исключения, к которым относятся случаи, когда утверждение договора с соблюдением внутренних требований занимает много времени или когда существует настоятельная необходимость в применении договора, — и даже в таких случаях такая мера принимается с соблюдением многочисленных условий процессуального характера. Израиль применяет договоры на временной основе только в том случае, если его внутренние правовые процедуры, необходимые для вступления договора в силу, уже завершены.

105. **Г-жа Краса** (Кипр), выступая в порядке осуществления права на ответ в связи с заявлением турецкой делегации, говорит, что, согласно Договору о создании Республики Кипр 1960 года (Турция была одной из стран, подписавших Договор) и соответствующим резолюциям Совета Безопасности, для всех намерений и целей правительство Республики Кипр признается международным сообществом в качестве единственной легитимной государственной власти на острове Кипр. В связи с этим оратор сослалась на заявление ее делегации в отношении главы IX доклада Комиссии (A/71/10), касающейся аннулирующей силы норм *jus cogens* в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров.

106. **Г-жа Якобссон** (Специальный докладчик по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами») благодарит членов Комитета за их вклад в обсуждение вопроса как на нынешней сессии, так в предыдущие годы, а также все государства, которые на протяжении многих лет способствовали изучению темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», представляя письменные материалы. Их вклад чрезвычайно важен для специальных докладчиков и Комиссии в целом, члены которой изучают эти материалы и включают их в свою работу. В ходе текущей сессии она внимательно выслушивала конструктивные критические замечания и предлагаемые поправки и изучит их, с тем чтобы поделиться своими соображениями со следующим Специальным докладчиком по этой теме. Она сделала все возможное для того, чтобы Комиссия в своем новом составе, который будет избран в ближайшее время, могла бы при желании напрямую заняться рассмотрением этой темы.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.